

Го И всегда был гордым человеком. Хотя он не слишком стремился возвращаться в столицу, его стеснённое положение и беспокойство о будущем сына заставляли задумываться. Сейчас же, после упрёков Мужун Ли, его охватило ощущение неловкости. Он молча подтолкнул Мужун Ли к кровати, взял на руки двух маленьких снежных волчат и, не говоря ни слова, направился к выходу:

— Ты потерял немного крови. Просто отдыхай и поменьше разговаривай.

Мужун Ли ошеломлённо смотрел, как Го И закрыл за собой дверь. Слушая затухающие шаги учителя, он машинально посмотрел на перевязанное плечо. Немного растерянный, он криво улыбнулся, лёг и вскоре провалился в сон.

В дрёме он пробормотал:

— Почему эти новорождённые волчата так сильно пахнут кровью...

Похоже, он совсем забыл, что перед тем, как попасть сюда, вёл жестокий бой со снежными волками, а затем его рана снова начала кровоточить. Разве не он сам был источником этого запаха крови?

Го И вышел на двор, осторожно положил двух маленьких волчат под раскидистой сосной, которую посадил сюда пять лет назад. Прислонившись к стволу дерева, он ненадолго задумался.

— Папа, когда ты проснулся? — раздался детский голос.

Го И обернулся и увидел своего маленького сына, который тёр глаза и держал в руках полотенце для умывания. Очевидно, Го Ши прибежал сюда привлеченный снежными волчатами.

— Твой старший брат (шисюн) вчера сражался со стаей волков и получил раны. Только что лёг отдыхать, а я вынес волчат, чтобы не мешать ему, — Го И взял полотенце из рук сына и тщательно вытер его лицо. Улыбнувшись, добавил: — Ну что, не успел проснуться, а уже забыл про утренние уроки и решил сразу прибежать к малышам?

— Угу. — Го Ши кивнул своей маленькой головой, уже присев рядом со снежными волчатами. Он рассыпал его теми же вопросами, что и Мужун Ли: чем питаются, как живут, как воспитывать...

Го И ничего не оставалось, кроме как снова взять на руки двух маленьких снежных волчат и, держа за руку маленького сына, отправиться в соседнюю частную школу, чтобы ученики не узнали, что его учителя нет дома после уроков, и начали строить догадки.

Для Го И эта ночь была лишь встречей с Мужун Ли. Но для жителей посёлка Тор она стала настоящей сенсацией: все узнали, что их скромный учитель — это никто иной, как великий наставник императора, тот самый учитель самого монарха!

Повсюду на улице можно было услышать разговоры, передаваемые из уст в уста. Из каждой десяти фраз восемь касались Го И, а оставшиеся две — личности генерала Мужун Ли.

Мужун Ли одиноко шёл по улице, слушая пересуды горожан и торговцев. Уголки его губ время от времени поднимались в едва заметной усмешке. Прислушавшись достаточно, он ускорил шаг и направился к небольшому озеру на окраине города. Там он достал из-за пазухи свисток и протяжно свистнул. Вскоре с неба спустился почтовый голубь. Мужун Ли привязал к его лапке запечатанную бамбуковую трубку, затем высыпал горсть проса из своей сумки, позволив птице немного поклевать, и отпустил её в небо.

— Ши-эр*, я нашёл для тебя наставника. А как к нему отнесутся Императрица-мать и Ли-ченсян, все зависит от твоих и Ли-эр (Мужун Ли о себе) способностей — пробормотал он себе под нос, а затем медленно пошёл обратно к своему дому — ничем не примечательной хижине.

*Речь о Мужун Ши(□), а не Го Ши(□). “Ши” в их именах имеют разный иероглиф. Поэтому в будущем, чтобы не было путаницы Го Ши - Ши Эр (раздельно), Мужун Ши — Ши-эр (через дефис)

Кто из жителей этого маленького городка мог знать, что крошечный городок Тор был домом не только императорского наставника нынешней династии, но и князя предыдущей династии?

Даже сам Го И не подозревал, что его местоположение давно было известно родному дяде императора — Мужун Линю.

Однако появление Мужун Ли уже заставило его задуматься: неужели в этом городке кто-то связан с высокопоставленными лицами при дворе? Или, может, кто-то из старых знакомых, служивших на заставе Юймэнь, узнал его, когда он время от времени исследовал границы или наблюдал за кочевыми племенами за пределами Великой стены?

Он лениво гладил снежного волчонка, другой рукой кормил их кобыльим молоком, которое принесла тетюшка Чжан из соседнего дома.

Внизу ученики сосредоточенно выводили иероглифы. Даже Ши Эр, вернувшись из двора, передал второго волчонка ему в руки и сам уселся за стол, повторяя образцы каллиграфии.

Но вскоре спокойствие, всегда царившее в этой частной школе, было нарушено.

Снаружи слышались ржание лошадей и крики ослов, а затем внутрь хлынули толпы жителей поселка. Одни пришли с детьми, желая отдать их на обучение, другие несли мешки с подарками, приглашая Го И к себе домой преподавать. Тихая классная комната, где раньше звучало лишь царапанье кистей по бумаге, мгновенно превратилась в шумный базар.

Го И слегка нахмурился и, тихо кашлянув, дал знак собравшимся замолчать, после чего неторопливо вышел на крыльцо и спокойно произнес:

— Неужели вы все забыли правила, что я установил?

Среди окруживших его людей были не только зажиточные жители поселка, но и торговцы, которые ежемесячно поставляли ему всё необходимое — от еды до учебных принадлежностей. Услышав его слова, они сразу вспомнили правила, что он установил пять лет назад, когда впервые приехал в Тор. Их лица мгновенно стали серьезными, а разговоры стихли.

Пять лет назад Го И прибыл в Тор вместе с маленьким сыном. Он долго расспрашивал местных, пока не нашел небольшую деревню на окраине, где и поселился, открыв частную школу. Требования для учеников у него были строгие, но вовсе не по способностям. Он принимал в основном детей из бедных семей, потому что они привыкли к труду, умели сами о себе позаботиться и были нетребовательны. Несмотря на то, что он часто отсутствовал дома, ему не приходилось беспокоиться о своих учениках, поскольку ученики были самостоятельными, а соседи помогали ему заботиться о маленьких детях. Это позволяло ему спокойно отправляться на поиски нужной ему информации.

С тех пор волчья стая у подножия Тянь-Шаня словно обрела пастуха и больше не бродила по окрестностям среди бела дня. Жители деревень вокруг Тора могли без опаски ходить в город по своим делам.

И тогда, как и сейчас, люди толпились у его школы: кто-то приходил поблагодарить его за спокойствие, кто-то из любопытства, а кто-то с просьбой принять детей на обучение.

Именно тогда Го И установил правила: если кто-то вновь нарушит покой школы и прервет занятия, он немедленно покинет это место.

Вспомнив об этом, люди уже не осмеливались что-либо говорить. Учитель давно установил свои правила, и они сами, услышав последние новости, нарушили их, поспешив сюда. Теперь, независимо от того, является ли он наставником императора или его действительно встречает генерал, казалось, что он и впрямь собирается уехать. А стая снежных волков, вероятно, снова начнет бродить у подножия Тянь-Шаня день и ночь.

Го И прекрасно понимал, почему люди пришли сюда, нарушив правила и чего они боятся. Он тихо вздохнул, заглянул в дом, позвал старшего ученика и передал ему технику игры на нефритовой флейте, а затем повернулся к собравшимся:

— Вы знаете мои правила и осведомлены о том, что произошло в поселке. Не стану скрывать: Его Светлость действительно прибыл лично, чтобы пригласить меня вернуться ко двору. Сейчас он отдыхает в доме, поправляя здоровье. Раньше я еще раздумывал, но теперь, когда это дело стало известно всем жителям, я не хочу нарушать здешний покой. Вероятно, после его выздоровления мне действительно придется уйти. Что же касается стаи снежных волков, вы сами видели: я обучил одного из учеников мелодии, способной отпугивать их. Однако эта нефритовая флейта — память о моей покойной супруге, я никогда с ней не расстаюсь, поэтому...

Он на мгновение замолчал, но торговец музыкальными инструментами тут же подхватил:

— Это само собой разумеется! Мы предоставим флейту, учитель. Но, учитель, если вы вернетесь ко двору, наш городок потеряет такого наставника. Что же будет с детьми?

Его слова тут же поддержали остальные. Лишь несколько зажиточных семей продолжали выслужиться перед Го И, надеясь получить какие-то выгоды после его возвращения ко двору, но большинство действительно беспокоилось о будущем своих детей. Шумные обсуждения и мольбы снова наполнили двор частной школы.

Даже спящий до этого Мужун Ли был разбужен этим шумом.

Открыв глаза, он сразу заметил у кровати чистую смену одежды, ведро воды и аккуратно сложенное полотенце.

На его лице невольно появилась улыбка. Приведя себя в порядок и натянув одежду, которая оказалась чуть тесноватой, он быстро собрал волосы в простой хвост и поспешил во двор, чтобы выяснить, кто так шумит. Он помнил, как его учитель любит тишину, почему же здесь оказалось так шумно?

Но, выйдя за дверь, Мужун Ли застыл с раскрытым ртом. Он и представить себе не мог, что этот маленький дворик может вместить тридцать-пятьдесят человек, не говоря уже о лошадях, которых каждый из них вел, и больших сумках с вещами, которые они принесли.

Его учитель Го И был окружен этой группой людей. Он хмурился, на его прекрасном лице выступили капли пота, и, казалось, ему было очень жарко. И неудивительно: даже самый искусный мастер боевых искусств задыхается от жары в полдень в разгар лета, а если он ещё окружён толпой...

Мужун Ли не стал раздумывать. Он быстро протиснулся сквозь толпу, оказался рядом с Го И и настороженно спросил:

— Учитель, что происходит?

<http://bllate.org/book/13723/1213794>